

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В социально-экономической стратегии КНР в последние годы важное место занимает экономический подъем менее развитых провинций и районов Западного Китая, осуществляемый под лозунгом «Идти на Запад». Выступая в июне 2013 г. на «Глобальном форуме Форчун-2013» в г. Чэнду, административном центре провинции Сычуань, вице-премьер КНР Чжан Гаоли отметил, что одной из самых серьезных проблем страны стал разрыв в доходах между регионами. Он подчеркнул, что «новая волна регионального развития и открытия Запада иностранному бизнесу усилит динамичность китайской экономики и поможет решить проблему несбалансированного и неустойчивого развития»¹.

Особое место в этой стратегии занимают Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) и Тибетский автономный район (ТАР), в которых сильны «сепаратистские» настроения*. Политика компартии и центрального правительства в этих районах нацелена не только на их социально-экономическое развитие, но и на завоевание поддержки коренного населения, которое нередко недовольно ущемлением его прав и «засильем» китайцев (ханьцев). Особенно опасны вспышки исламского экстремизма в СУАР, последняя из которых произошла в июне 2013 г., в результате которой погибли 24 человека (не считая 11 убитых бунтовщиков)².

Одновременно решается важная внешнеполитическая задача - упрочение позиций Китая в постсоветской Центральной Азии, обеспечение энергетической безопасности КНР и содействие укреплению стабильности в странах региона перед лицом возрастающей угрозы со стороны «исламских» террористов в связи с предстоящим выводом из Афганистана войск международной коалиции во главе с США. Показателен в этом отношении визит председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан, Узбекистан, Туркмению и Киргизию в сентябре 2013 г.

Выступая в Назарбаев Университете в Астане, Си Цзиньпин выдвинул идею создания «экономического коридора Шелкового пути» - стратегического регионального транспортного маршрута от Тихого океана до Балтийского моря - с целью улучшения коммуникаций и укрепления экономической интеграции. По словам китайского лидера, в дальнейшем постепенно можно было бы сформировать транспортную сеть, соединяющую Восточную, Западную и Южную Азию. Отметив, что «коридор Шелкового пути» охватывает население в 3 млрд человек и беспрецедентный по масштабу и потенциалу рынок, он призвал заинтересованные страны содействовать торговле и инвестициям и устранять барьеры³.

В комментарии агентства «Синьхуа» отмечалось, что укрепление сотрудничества в «коридоре Шелкового пути» будет содействовать сохранению стабильности с помощью экономического развития в регионе, где сильно присутствует «трех зол» - терроризма, сепаратизма и экстремизма. Этот проект также придаст дополнительный импульс усилиям по ускорению роста экономики китайского Запада⁴.

Касаясь итогов визита председателя КНР в Центральную Азию и его участия в саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Бишкеке, министр ино-

странных дел КНР Ван И подчеркнул, что Центральная Азия стала стратегическим партнером Китая в экономическом, торговом и энергетическом сотрудничестве. При этом отношения с Туркменией и Киргизией были впервые выведены на уровень стратегического партнерства в ходе встреч китайского лидера с руководством этих стран. «Страны региона не только имеют большие возможности общего развития за счет экономической взаимодополняемости, но и сталкиваются с общей угрозой внешнего вмешательства и трех зол. Все они заинтересованы в укреплении сотрудничества в двусторонних отношениях и в рамках ШОС во имя мирного, стабильного и безопасного добрососедства»⁵.

Как отметил британский журнал «Экономист», турне китайского лидера по Центральной Азии «не оставило сомнений в появлении в регионе новой эконо-

мической сверхдержавы». В то же время эксперт американского «мозгового центра» «РЭНД корпорейшен» Эндрю Скобелл подчеркивает: «Больше всего Китай боится связи внутренних проблем с внешними угрозами, особенно со стороны уйгурской диаспоры... Эпицентром исламского экстремизма в регионе Китай считает Афганистан. Китайские лидеры разделяют широко распространенное мнение, что после вывода иностранных войск Кабул не сможет обеспечить безопасность в стране собственными силами, а боевики, воевавшие с американцами, направятся в другие страны, включая хрупкие соседние государства Центральной Азии и даже Северо-Западный Китай»⁶.

В Казахстане были подписаны 22 договора на сумму \$30 млрд, включая документы о покупке Китайской национальной нефтяной компанией за \$5 млрд доли в Кашаганском нефтегазовом мес-

* Подробнее см.: КНР. Национальный вопрос: трудные поиски равновесия и стабильности. Лазарева Т.В. Зигзаги национальной политики Китая; Кузнецов В.С. У китайских мусульман // Азия и Африка сегодня, 2010, № 3; Гельбрас В.Г. Чем недовольны уйгуры. Противоречивые итоги развития Синьцзяна // Азия и Африка сегодня, 2010, № 6 (прим. ред.).

торождении - более 8,33% - и предоставлении кредита в \$1,8 млрд казахстанской государственной компании «КазМунайГаз»⁷. Казахстан и КНР наметили в 2013 г. увеличить товарооборот между ними до \$40 млрд⁸. Соглашения на \$15 млрд в области разработки нефтяных, газовых и урановых месторождений были достигнуты в Узбекистане⁹.

В Туркмении лидеры двух стран объявили о завершении первого этапа совместного освоения газового месторождения Галкыныш¹⁰. Китай также подписал договор на покупку дополнительно 25 млрд куб. м газа ежегодно. Таким образом, будущие поставки туркменского газа в КНР доведены до 65 млрд куб. м¹¹. Сейчас газопровод «Китай-Центральная

Азия» соединен с китайским газопроводом «Запад-Восток», и таким образом туркменский газ может быть доставлен до тихоокеанского побережья КНР¹².

*Е.М. РУСАКОВ,
кандидат исторических наук,
обозреватель журнала «Азия и
Африка сегодня» по проблемам
стран Восточной и Южной Азии*

В публикуемой ниже статье д.и.н., к.э.н., профессора Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова В.Г.Гельбрас подводятся некоторые итоги политики китайского руководства в СУАР в последние годы.

СИНЬЦЗЯН - ФОРПОСТ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В.Г. ГЕЛЬБРАС

Доктор исторических наук,
кандидат экономических наук
ИСАА МГУ

Ключевые слова: КНР, Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), программа развития СУАР

Точкой отсчета новейшего периода развития Синьцзян-Уйгурского автономного района стали 2009-2010 гг. В 2009 г. ЦК КПК принял решение о развитии Синьцзяна (СУАР), а в мае 2010 г. прошло Центральное рабочее совещание по этому вопросу.

Площадь СУАР составляет около 1,66 млн кв. км, т.е. одну шестую территории страны, численность населения Синьцзяна в 2011 г. превысила 22 млн человек¹³. 9,8 млн проживают в городах и 12,5 млн - в сельской местности. По сравнению с 2000 г., население увеличилось более чем на 19%. В СУАР имеется 11 административных единиц. Наиболее крупные национальности - уйгуры (10,4 млн), казахи (1,5 млн), дунгане (1 млн), кыргызы (194 тыс.), монголы (179 тыс.). Численность китайцев достигла 8,4 млн человек, т.е. более 38% населения¹⁴.

Синьцзян богат природными ресурсами. Только в 2012 г. в Синьцзяне было обнаружено и разведано 15 месторождений полезных ископаемых, из них 7 крупных. В целом, на 2012 г. в районе разведано 22 месторождения каменного угля с запасами 100 млрд т. Специалисты уверены, что этих запасов достаточно для развития СУАР в течение 100 лет. Запасы железной руды (2,1 млрд т) могут обеспечить рост экономики района на протяжении 50 лет, руд цветных металлов - в течение 30 лет. В 2012 г. открыто сверхкрупное месторождение никеля (1,38 млн т). Запасы попутных меди и кобальта оцениваются, соответственно, в 220 тыс. т и 60 тыс. т. Найдены запасы и других металлов, в т.ч. крупное месторождение золота, разведанные запасы которого определяются в 53 т, а объем попутной меди на нем же превышает 31 тыс. т¹⁵.

Разведанные запасы газа достигли 1,4 трлн куб. м. По этому ресурсу Синьцзян занял первое место в Китае. По оценкам экспертов, предполагаемые запасы природного газа могут составить 10,8 трлн куб. м, что позволит району в будущем стать стратегическим поставщиком энергоресурсов для всего Китая¹⁶.

В итоге было намечено: ускорить экономическое развитие Синьцзяна, расширить современную транспортную сеть района, создать в Каши (Кашгаре) и Хоргосе зоны развития с особой экономической политикой, ускорить строительство железнодорожной магистрали Китай (Кашгар) - Киргизия - Узбекистан (Андижан) с перспективой ее продолжения до Афганистана, Ирана, Турции и Европы (она станет одним из маршрутов Великого шелкового пути, второй возможен через Россию и другие страны СНГ).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЫВОК

СУАР уже длительное время превращается в крупный промышленный и сельскохозяйственный центр. В районе развернуты солидные масштабы экономического строительства, ориентиро-